

"170. Я буду деспотом равных возможностей и позабочусь о том, чтобы террор и угнетение распределялись справедливо, а не только против одной конкретной группы, которая станет ядром восстания".

В конце концов, Том не мог жаловаться, потому что это был идеальный способ для Джерри придумать всю эту душещипательную историю "Я хочу мира во всем мире". (Желание мира во всем мире - это не то, чем можно случайно похвастаться в обычном разговоре, - для таких вещей нужно иметь подходящие крючки, чтобы все выглядело так, будто это произошло неожиданно. Некоторые вещи кажутся гораздо более сильными, если их упомянуть "случайно").

"Я рад видеть, что мои ученики так увлечены учебой", - говорил им профессор Дамблдор, сверкая глазами.

"Все это так интересно", - промурлыкала Минерва, и Том заметил, что она подсознательно старается сделать свой акцент менее тяжелым в ответ на подколку Лестрейнджа в первый день. "О, а это феникс, профессор Дамблдор?"

"Да. Это Фоукс, мой знакомый. Обычно он сидит в моем кабинете, но сегодня я решил его выпустить".

"Он такой красивый..."

Том постарался заткнуть уши, когда заметил, что феникс открыл рот.

Что будет, если он начнет петь, а мы не успеем его заметить?

Не знаю.

Мне даже любопытно. На что похожа эта штука?

Ты хочешь рискнуть, пока Дамблдор здесь?

Я мог бы свалить это на свое сиротское воспитание.

Но ты слишком хороша собой... это пошатнет твой авторитет...

Но мне любопытно, черт возьми.

Ты невыносим.

А ты нет?

Правда.

"Том? Том?"

"Что? О, простите. Я на мгновение заблудился", - сказал Том, к нему вернулся слух.

"Разве это не была такая чудесная песня, Том?" спросила Минерва.

"Да. Она была великолепна".

Черт, я пропустил это!

Ну, если тебе действительно интересно узнать, как на тебя повлияют, пойди и поговори с Фоуксом, когда профессор Дамблдор не будет смотреть. Карта у тебя не просто так.

Может ли Фоукс проболтаться о нас?

Не знаю. Спросите.

"Мне нравится все в этом месте!..." продолжала говорить Минерва.

"Понятно. А ты, Том? Надеюсь, Хогвартс тебе подходит? Конечно, он сильно отличается от той школы, в которой ты учился до сих пор".

"Я неплохо адаптируюсь; спасибо, что спросили, профессор. Скажите, я хотел спросить, вы умеете говорить на языке Феникса? Или есть какие-то способы общения с вашим знакомым?"

"Не информационная, а эмоциональная связь. Фениксы, в частности, могут определить, что чувствует их товарищ, и точно знают, что нужно сделать, чтобы помочь ему в плохой ситуации. Но если бы я, например, вышла из класса, то он не смог бы сказать мне, кто не справляется с работой".

"Ну, это просто глупо, что они не работают!" фыркнула Минерва. "Тогда зачем они вообще в школе?"

"Некоторые люди просто не видят в этом смысла", - пожал плечами Том. "Но это вполне нормально. Возможно, они не очень хорошо работают в классе. Но ваш класс очень практичный, так что для нас это не проблема".

"Если говорить о невыполнении заданий, то вы двое - наименее проблемные из всех моих учеников", - усмехнулся профессор Дамблдор.

Да! Кризис предотвращен!

Но я все еще хотел посмотреть, как я справлюсь с песней феникса. Хммм...

В конце концов, разговоры перешли на такие темы, как будущая карьера, в основном под руководством Минервы. Эта девушка была просто помешана на всем. Она уже планировала выпускные экзамены, а промежуточные еще даже не наступили!

А мы планируем на десятилетия вперед, когда наконец покорим мир. Но об этом вряд ли стоит упоминать, верно?

Но мы не напрягаемся по этому поводу! Такими темпами она будет готовиться к сдаче N.E.W.T.s еще до третьего курса! Почему она вообще считает, что это необходимо? Это же школа. Она рассчитана на серединку кривой. У нас столько стандартных отклонений от среднего, что это даже не имеет значения.

Приятно знать, что мы изучали статистику из одних и тех же источников.

О, заткнись, Джерри.

Ты, кажется, слишком озабочен делами Минервы.

Какое это имеет отношение к делу?

Мечта Минервы о будущем была проста - она с самого начала хотела стать учителем. И Гриффиндор ее вполне устраивал, спасибо. Немного шумный на ее вкус - Том заметил, что, в отличие от остальных гриффиндорцев, Минерва вообще-то очень строго, консервативно и самодисциплинированно относилась к поведению в обществе, - но милый.

Это не было проблемой - более того, это только делало поведение Тома, выделяющегося на фоне Дома Слизерин, менее необычным.

Он всегда принадлежал к Слизерину и был таким же Слизерином, как Минерва - Гриффиндором (в тех серьезных стереотипах, в которых названия домов становятся прилагательными, как будто это все, что охватывает человека). И все же он не был похож на других Слизеринцев. Это казалось противоречием, но на самом деле просто показывало Тому, насколько узколобыми людей сделала система Домов. Действительно, такие качества, как "храбрый", "амбициозный", "умный" или "верный", можно было воспринимать так по-разному, что способов воплощения этих качеств было бесконечное множество. И все же система Хауса свела их все к стереотипам.

Умный = книжный червь. Храбрый=идиот. Амбициозный=злой. Преданный = недостойный.

Разве самые злобные солдаты, без раздумий вырывавшие кишки у врагов на поле боя, не могли быть верны своей нации, своей королеве, королю, царю или какому-нибудь президенту за морем? Очевидно, не с этими зефирами. Может ли самое тихое "нет" в мире быть в Гриффиндоре? Нет, потому что все они были громкими и грубыми. Разве слово "умный" должно означать, что нужно целыми днями зарываться в книги? Открытия совершались не только путем изучения заранее подготовленных материалов. И кто сказал, что все амбиции связаны с восхождением по лестнице к власти на политической сцене? (Хотя Том, конечно, намеревался наступать на людей на пути к вершине, его не так уж волновали тонкие оскорбления этих глупых чистокровных за вином и икрой).

Проблема была в том, что такие люди были в этих Домах. Их просто не замечали под знаменем, и в итоге они становились одним целым с остальной массой.

Пока не появился Том и не перевернул Дом Слизерин с ног на голову. Потому что, в отличие от остальных, он знал, что он другой, и делал все возможное, чтобы люди знали об этом. Разумеется, ненавязчиво.

В любом случае, когда Минерва ушла, профессор Дамблдор спросил его, как ему нравится Хогвартс и его новый Дом, что он хочет делать с собой, и т.д. и т.п.

"Мой опыт общения с Сортировочной шляпой был очень интересным. Он - она - оно - оказался очень приятной компанией, на самом деле. Я почти не хотел слезать с табуретки", - соврал Том сквозь зубы.

Минерва улыбнулась. "Я знаю. Я так долго сидел на нем, а Шляпа все думала и думала. Интересно, как Основатели сделали что-то подобное? Должно быть, это очень сильная магия!"

"Хогвартс полон секретов", - мудро сказал профессор Дамблдор. "Я должен считать себя счастливым, если знаю хотя бы половину из них".

"Мне тоже".